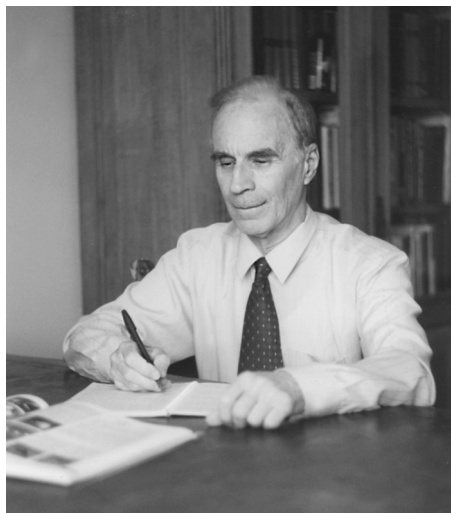

Прощальное слово

ПАМЯТИ ВАДИМА ИВАНОВИЧА НАЗАРОВА (1933–2009)

16 декабря 2009 г. после тяжелой болезни ушел из жизни видный российский историк науки Вадим Иванович Назаров. Неординарный ученый, имевший прекрасное биологическое образование и глубокие познания в философии науки, он внес большой вклад в историю биологии и, прежде всего, в историю эволюционной теории.

Вадим Иванович родился в Москве в семье потомственных интеллигентов. Его отец Иван Николаевич Назаров был профессором Московского инженерно-физического института и участвовал, в частности, в проектировании и строительстве Днепрогэса, за что был награжден Орденом Ленина. Мать Вадима Ивановича Галина Александровна Назарова происходила из разорившейся дворянской семьи Смирновых. После окончания

в 1926 г. 2 Московского государственного университета она работала сначала переводчиком, а потом учителем французского языка в школе. В семье Назаровых любили чтение, музыку и живопись, с ранних лет Вадим Иванович посещал различные выставки, концерты и спектакли, играл на фортепиано, т. е. получил классическое воспитание московского интеллигента тех лет.

После окончания средней школы он поступил на биолого-почвенный факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, где специализировался на кафедре зоологии позвоночных. Изучая биологические науки, Вадим Иванович продолжал интересоваться музыкой, не пропуская новинки музыкальной жизни столицы. В 1953 г. он, уже будучи студентом биофака, поступает в Музыкальное училище при Московской консерватории им. П. И. Чайковского на факультет теории музыки и композиции. Быть принятым туда было очень тяжело из-за высокого конкурса, но Вадим Иванович блестяще выдержал вступительные испытания. В 1957 г. он закончил биолого-почвенный факультет МГУ, а через год получил диплом об окончании училища.

С 1957 г. В. И. Назаров работал референтом в реферативном журнале «Биология», а в 1959 г. перешел на работу в Московскую городскую дезинфекционную станцию, где организовал постоянную выставку,

служившую базой для проведения занятий и повышения квалификации медицинских работников. В 1963 г. он поступает в заочную аспирантуру МГУ на кафедру дарвинизма к выдающемуся отечественному специалисту в области эволюционного учения А. А. Парамонову (1890–1970). За время, проведенное здесь, Вадим Иванович подготовил кандидатскую диссертацию по истории эволюционного учения.

В 1968 г. он был принят на работу в сектор истории биологии ИИЕТ АН СССР, где его работа получила горячее одобрение Л. Я. Бляхера. Защита диссертации Вадима Ивановича состоялась в 1969 г., а в 1974 г. вышла основанная на ней монография «Эволюционная теория во Франции после Дарвина». Эта книга стала отправной точкой для всей его дальнейшей научной деятельности: взгляды В. И. Назарова, изложенные здесь, претерпели со временем эволюцию и привели его к созданию в конце жизни вызвавшей нешуточные споры «Эволюции не по Дарвину» (2005). Одновременно в качестве ученого секретаря редколлегии Вадим Иванович подготовил к печати двухтомный коллективный труд «История биологии с древнейших времен до наших дней» (1972–1975). Он также был ответственным секретарем редколлегии периодического сборника «История биологических исследований». В 1974 г. В. И. Назаров был утвержден ученым секретарем Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по специальности «история науки и техники» (биологические науки) и занимал эту должность вплоть до 2001 г. С 1996 по 2001 г. он руководил в секторе истории биологии проблемной группой социальной истории науки. В 1990 г. он защитил докторскую диссертацию

«Развитие недарвиновских концепций эволюции» и стал главным научным сотрудником. В последние годы он работал в Центре социокультурных проблем истории науки и техники ИИЕТ РАН.

В. И. Назаров – автор пяти монографий («Эволюционная теория во Франции после Дарвина» (1974), «За порогом вражды» (1981), «Финализм в современном эволюционном учении» (1984), «Учение о макроэволюции. На путях к новому синтезу» (1991), «Эволюция не по Дарвину» (2005)) и более 130 научных статей. Характерной его чертой как историка науки была способность видеть в проблеме главное, а затем это главное развивать и анализировать, не размываясь на мелочи. Четкий и безупречный литературный стиль изложения, отражавший работу незаурядной мысли, делали чтение даже сложного материала его книг и статей увлекательным занятием.

Уже в своей первой монографии 1974 г. Вадим Иванович отметил, что неоламаркизм стал своеобразной формой национальной самоидентификации французов. Поэтому ни идеи Дарвина, ни новые идеи генетической школы Моргана не встретили во Франции должного понимания. Он сумел увидеть причину кардинального различия взглядов Дарвина и французских последователей Ламарка, заключавшуюся в том, что Дарвин видел главную движущую причину органической эволюции в отношениях между организмами, а неоламаркисты искали ее внутри самих организмов, в их реакциях на факторы внешней среды и в возникающей под их влиянием направленной изменчивости. Несмотря на критику основных положений неоламаркизма, Назаров подчеркнул, что «самим фактом свое-

го существования и борьбой с идейно противоположным направлением неоламаркизм создавал атмосферу, которая стимулировала развитие тех экспериментальных исследований, которые подвели затем прочный фундамент под эволюционную теорию». Большую известность среди отечественных и зарубежных историков науки В. И. Назарову принесла книга «Финализм в современном эволюционном учении». Это была следующая ступень «эволюции» Назарова как историка дарвинизма. Обращение к этой теме было вполне закономерным, учитывая увлечение Вадима Ивановича философией (надо сказать, что его ценили и уважали философы, прежде всего Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, Л. В. Фесенкова и многие др.). Эта монография поражает читателей насыщенностью биологической и философской мыслью. К тому же в 1984 г. писать о телеологии было достаточно смелым поступком – это могло привести к обвинениям в несоответствии идеям марксизма-ленинизма.

Свое рассмотрение В. И. Назаров начал с работ К. Бэра, что абсолютно закономерно. Он причислил к финалистам мыслителей, считавших, что сходство индивидуального и исторического развития простирается вплоть до тождества принципов онто- и филогенеза. Подобных взглядов придерживались многие палеонтологи: Соболев, Гайетт, Депере, Бойрлен и др. Понимание финализма Назаровым было не вполне традиционно. Он считал, что конечная цель – не главное. Достаточно существования «внутренней программы», которая и ведет данную эволюционную ветвь по намеченному пути, не давая ей уклониться в сторону. Конец программы означает конец процесса, ею запрограммированного. Обсуждению фи-

нализма как философской концепции посвящены многие страницы книги. Финализм, по мнению В. И. Назарова, близок к витализму. В связи с этим Вадим Иванович критически рассмотрел взгляды Ванделя, Синнога, Хааса, П. Тейяра де Шардена. В конце книги он писал: «Целевой подход многие рассматривают как специфический вид причинного анализа в его широком диалектическом понимании. В этой связи обнаруживается несомненный вред вульгарного антителеологизма, сводящего все содержание учения о цели к идеалистической идее чуждого причинности целевого фактора и отрицания применимости категории цели к развитию живой природы» (1984, с. 254)

Широкую известность получила и книга Вадима Ивановича «Учение о макроэволюции. На путях к новому синтезу» (1991), в которой разрушался постулат о единстве факторов микро- и макроэволюции и проводилась ревизия учения о макроэволюции и еще недавно безраздельно господствовавшей синтетической теории эволюции. Важным элементом монографии стала переоценка вклада в учение о макроэволюции многих выдающихся ученых, включая автора самого термина «макроэволюция» генетика Филипченко, Берга, Соболева и Любищева. В центре внимания автора книги находились работы Алтухова, Красиловой, Хесина, Голубовского, Герасимовой и Корочкина, а также оценка их вклада в становление нового синтеза.

Нам кажется, что в эволюции воззрений В. И. Назарова огромную роль сыграли и его личные качества – осторожность в сочетании с удивительной твердостью и смелостью. Наиболее ярко они проявились в его последней книге 2005 г. Вадим

Иванович мыслил о дарвинизме как и многие до него, но у него хватило смелости, эрудиции, убежденности в своей правоте, чтобы в 2005 г. выпустить «Эволюцию не по Дарвину». Этот труд будет вызывать много споров – от полного неприятия до восторженных отзывов. Но лучшей его характеристикой является аннотация, написанная самим Вадимом Ивановичем. Определяя свою книгу как учебное пособие, он отмечал: «Мне представляется, что наша система образования должна быть кровно заинтересована в том, чтобы уровень подготовки будущих специалистов отвечал состоянию науки наших дней [...] было бы разумно включить в учебную программу по эволюционной теории основы альтернативных дарвинизму концепций эволюции и предоставить студентам свободу выбора». Кроме того, даже его критики отмечают, что в отечественной лите-

ратуре хорошего обзора антиселекционистских течений эволюционной мысли не было со времени второго издания книги И. И. Шмальгаузена «Проблемы дарвинизма» (1969). Благодаря книге Назарова такой обзор, пополненный за счет новой литературы, появился. В этом несомненное общепризнанное положительное значение его монографии.

Всякий уход из жизни человека, которого знаешь много лет, даже если этот уход ожидаемый (у Вадима Иванович было два инсульта за 5 лет) – это всегда трагедия: для семьи, друзей и коллег. Мы потеряли большого ученого, мыслящего интеллигентного человека, друга, которого нам будет не хватать и которого мы будем долго помнить. Прощайте, Вадим Иванович!

*Е. Б. Музрукова, Л. В. Чеснова,
Р. А. Фандо*